

ДИЗЕЛЬНАЯ ПОДВОДНАЯ ЭПОПЕЯ (1945–1995 гг.)

«Есть в морской разведке один тертый жизнью и битый начальством адмирал, из командиров-подводников. Друзья зовут его Канарисом, я считаю, что это Шерлок Холмс в морском варианте, во всяком случае, контр-адмирал Анатолий Тихонович Штыров, посевший

в разведке Тихоокеанского флота, аналитик от Бога, за его спиной самые яркие годы «холодной войны». О таких говорят – Зубр. Видит не на три метра под землей, а на три мили под водой».

Так сказал о человеке, книгу которого «Дизельная подводная эпопея (1945–1995 гг.)» мы сегодня вам представляем, писатель-маринист Николай Черкашин. Произведение только готовится к печати и должно увидеть свет осенью этого года.

Анатолий Тихонович Штыров – контр-адмирал, в прошлом первый заместитель начальника разведки ТОФ, заместитель начальника военно-морского управления Командования войск на Юго-Западном направлении. Анатолий Тихонович сорок четыре года прослужил в ВМФ, из них свыше сорока лет на Дальнем Востоке, совершил большое число походов на разведку ВМС вероятных противников и боевую службу, где приходилось действовать в экстремальных ситуациях. В период Карибского кризиса (1962 г.) находился на боевой позиции в Тихом океане. За многолет-

ную службу он не допустил ни одной аварии или крупной поломки материальной части, гибели или травм личного состава. Так что он знает все о дизельном подводном Тихоокеанском флоте, даже в свое время создал свой знаменитый «Букварь подводников», ставший настольным пособием для многих поколений офицеров дизельных подводных лодок («жизнь» этого документа – свыше 20 лет – оказалась более долговечной, чем официальные руководства и наставления). В своей книге он впервые объективно и нелицеприятно осветил все стороны обеспечения, быта, взаимоотношений и традиций подводников.

Так получилось, что не успели мы задать контр-адмиралу свой первый вопрос, как он сам начал говорить о публикации в последнем номере нашего журнала. Речь идет о книге Бориса Кузнецова «Она утонула», представленной в нашей традиционной рубрике «Книжное обозрение», и об интервью с автором этой книги. Сразу было заметно, что статья его взволновала.

АШ. Вот мое мнение о Кузнецове. Парень схитрил, он взял выигрышную часть темы. Это действует на нервы вдов и дочерей погибших подводников. Это одна сторона вопроса. Есть и другая – или ты защищаешь флот, или ты его с дерьмом мешаешь. Второе оказалось более выгодно. Но и Устинов, генпрокурор, тоже хорош. Когда провели обследование лодки, выяснилось, что носовой отсек превратился в «капусту», потом решили его поднять, чтобы разобраться. Но так этого и не сделали. Потому что невыгодно. А по обломкам, осколкам нашли бы кое-что, только не хотели найти.

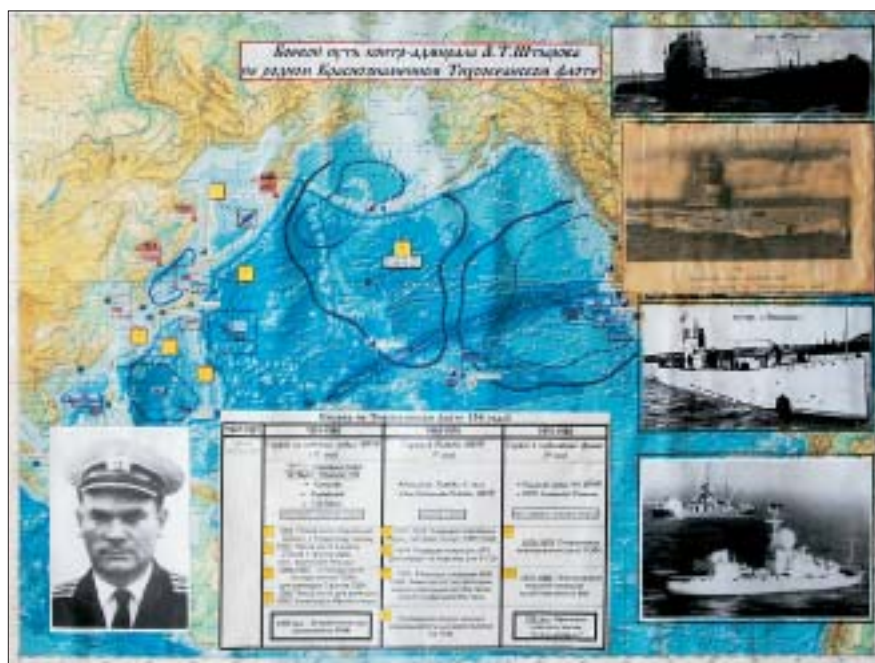
Еще такой момент. Одна итальянская газета подчеркнула, что лодку утопили американцы. Они заявили, что на флагманском корабле находились китайцы, которые хотели купить торпеду. И задача американцев была эту идею опорожить. Что им и удалось.

И вот странность. Торпеду, когда грузили, якобы уронили на бетонку, потом приподняли и погрузили. Но закон требует: если уронил образцовую торпеду, то вези ее обратно и проверяй заново. Ничего этого не сделали. И вообще всякую торпеду, такую особенно, положено отправлять по контрольному листу, где должно быть 14 подписей. Но этого контрольного листа не нашли. Как такое могло быть?

ДТ. Это вопрос не к нам. Давайте поговорим о вашей биографии?

АШ. Я родился в Петровске Саратовской области в 1929 году. В 1944-м поступил в военно-морское подготовительное училище в Горьком. По окончании меня направили во Владивосток в высшее военно-морское училище им. Макарова, где я проучился еще четыре года, с 1947-го по 1951-й. Был выпущен лейтенантом корабельной службы. Попал на Камчатку. Меня назначали адъютантом адмирала, под его началом я служил до 1953-го. Потом меня перебросили на вновь строящуюся лодку в Баку. Позднее меня перевели на Балтийский флот. Но там порядки мне не понравились, да и пили по-черному. Я пытался что-то сделать, но бесполезно. Тогда подал рапорт – на Дальний Восток. Выяснилось, что я был первым в чине старшего лейтенанта, кто попросился туда на службу. Все, наоборот, хотели попасть на Балтику. Я оказался в бригаде подводных лодок. Здесь был совсем другой настрой. С 1955-го по 1968-й служил помощником командира, потом старшим помощником на дизельных подводных лодках, которые изучил в совершенстве, словно велосипед. За это время окончил командирские классы в Ленинграде, и стал я командиром дизельной подводной лодки С-141 на Дальнем Востоке.

В 1968 году по состоянию здоровья меня назначили на штабную работу – первым заместителем начальника разведки флота. Ох, я и плевался – куда по-

пал! Система штабная, вся на докладах, бездельников полно, за дело отвечать никто не хочет. Я понял, что нет никакой разведывательной системы под водой. Пришлось мне фактически заново создавать направление разведки подводных средств. Подобрал я отличных парней, и мы начали выдавать такое, что начальство хваталось за сердце.

Когда в 1968-м погибла подлодка К-129, я первым доказал, что американцы ее ищут. Я даже нашел ее координаты. Москве это не понравилось. Пришлось идти на конфликт. Я аргументированно сказал, кто виноват в том, что американцы подняли нашу лодку. «Виноваты, – заявил я, – не разведывательные части флота, а вы, сидящие в Москве, вы не помогали, а наоборот, ставили палки в колеса». И от меня избавились – сделали так, что я сам ушел из разведки флота в оперативное управление. Оттуда меня забрали на Камчатку, в оперативный отдел камчатской флотилии – заместителем начальника штаба флотилии. В 1985-м попал в Кишинев – там находилась ставка войск юго-западного стратегического направления. Меня определили заместителем начальника военного-морского управления. Прослужил в Молдавии с

1985-го по 1988-й год. Потом Советский Союз развалился, мои годы вышли, и я ушел. Но остался жить в Кишиневе. А когда пошла приднестровская волна, пришлось оттуда делать ноги.

ДТ. Это правда, что вас приглашали на Тайвань?

АШ. Да, в 1992 году летал туда по приглашению, читал лекции морским офицерам. Мои выступления произвели такое впечатление, что было принято решение оставить меня военным советником. Я отшутился: у вас жарко, а я толстый. На этом кончилась моя тайваньская эпопея.

ДТ. Когда вы начали писать и почему?

АШ. Я в молодости занимался стихоплетством. И попался на этом. Меня вышибли из комсомола за антисоветские настроения. Когда попал на Дальний Восток, ничего не писал, потому что знал, что мою тумбочку постоянно проверяют. Поэтому по-настоящему писать начал, только когда ушел в запас, в 1989 году. Выпустил свою первую книжку «Приказано соблюдать радиомолчание». В 1993 году – «Жизнь в перископ». Эта книга получила большой резонанс, ее издали за границей, где она быстро разошлась.

1947-1951	1951-1968	1968-1976	1976-1985
Служба в училище	Служба на подводных лодках ВМФ (17 лет) Флотская разведывательная группа (ФРГ) ВМФ • Командир • Начальник • Сл. Начальник	Служба в Флоте ВМФ (8 лет) • Начальник Флота ВМФ • Сл. Начальник Флота ВМФ	Служба в штабной должности (9 лет) • Начальник штаба ВМФ • ВМФ Командир Флота
	1962 Поход на пл (Карибский кризис) в Тихоокеанском театре военных действий США 1963 Поход на пл в район учений 7 флота США юго-восточнее Японии 1964-1965 2 похода на пл (в ходе учений ТОФ) 1966 Поход на пл для разведки ВМС Китая в р-н Желтого моря	1972-1974 Разведка подводных лодок системы "Сосис" ВМС США 1974 Разведка операции ЦРУ "Диванфер" по подлодке К-129 1975 Разведка операции АНБ США "Айва Белла" по прослушиванию кабельных систем связи СССР на Дальнем Востоке	1976-1978 Оперативное планирование (штаб ТОФ) 1979-1985 Планирование военных операций (штаб Камчатской Фл)
	1965 год. Лучший командир лодки в ТОФ	Проведение других ценных разведывательных мероприятий на ТОФ	1980 год. Присвоено звание "полтавца"

Одна из самых интересных глав (VIII) в книге А. Т. Штырова «Дизельная подводная эпопея (1945–1995 гг.)» посвящена «живым» портретам «отцов» дизельного подводного флота. Выдержки из этой главы мы предлагаем вашему вниманию.

Глава VIII. Известные «отцы» дизельного подводного флота

Портретные характеристики

Отдавая дань высокому уважению родоначальникам и «отцам» дизельного подводного флота, автор и его товарищи вовсе не полагают «подать» их в анкетном отображении. И постарались зафиксировать их в истории такими, какими они виделись и запомнились в незабвенные годы подводной службы своими учениками и подчиненными.

Все мы – не ангелы с сахарными крыльшками. Однако «никто не должен быть забыт, ничто не забыто». А эти люди, подлинные мастера своего дела, незаслуженно забыты.

Хийинен Лев Петрович (в середине 1950-х годов – командующий подводными силами ТОФ, контр-адмирал; впоследствии начальник кафедры в военно-морской академии).

В подводной среде имел прозвище «Папа Хи». Суров. Гроза подводников, особо чувствующих за собой тайные слабости. Небрежений к службе и подводным кораблям не прощал. Всевозможные проверки начинал с личного «прополза на пузе» с переноской в руке трюмов и выгородок подводных лодок; при малейших упущениях не принимал никаких докладов и доводов. Главный идеолог и практик внедрения на флоте методов группового боевого использования дизельных ПЛ в завесах и тактических группах. Идеи эти не получили развития и воплощения только потому, что опередили свое время.

Медведев Ефим Иванович (в начале 1950-х командир 92 бригады 16 дивизии ПЛ 7 флота, впоследствии командир 6 эскадры ПЛ ТОФ, начальник ВВМУРЭ им. Попова, вице-адмирал).

Подводное прозвище «Ефим». Осторожный воспитатель командиров-подводников. При нем в условиях крайней

напряженности в боевой подготовке меньше, чем когда-либо, допущено поломок и аварийных происшествий на эскадре. Первый из командиров соединений, возглавивший с началом «боевой службы» вывод группы подводных лодок в океан и их непосредственное управление с плавбазы в период «собачьей свадьбы» с кораблями 7 флота США. Был суров, но в личных контактах с подчиненными глубоко человечен.

Попов Владимир Андреевич (командир 6 эскадры ПЛ ТОФ, контр-адмирал).

Личность настолько яркая, что олицетворяла собой целое поколение подводников, перешагнувших из Великой Отечественной войны в «холодную». Подводничье прозвище – «Мишка Квакин». По натуре – немножко Чапаев, немножко – Маринеско. Подвижен, как таракан, с усиками «а-ля Адольф». Яркий матерщинник. С прибытием на подводную лодку немедленно находил «беспорядки», если в каюту не подавался «чай» с селедкой. Настоящий подводный ас. В период кампании 1950-х годов по искоренению пьянства на флоте яркий реликт военной штамповки подвергся специальной комиссии ГШ ВМФ – на предмет снятия с должности. Комиссия избрала иезуитский метод: проверить В. Попова в море и снять под предлогом неумения обучать командиров искусству управления подводной лодкой и торпедных атак. В качестве «пробы» назначена акустическая атака по быстроходной цели (боевому кораблю, следующему на зигзаге).

– Ну! Под какую трубу вам положить торпеду? – мрачно спросил опальный «корсар глубин» (тогда – командир бригады ПЛ).

– Под носовую, – отпарировал руководитель комиссии.

Процесс бесперископной атаки опускается. Всплыли. С корабля-цели радио: «Торпеда прошла под первой трубой».

– Может, повторить? Под кормовую, а? – съехидничал опальный комбриг, которому нечего было терять.

– Достаточно, – буркнул предкомиссии.

С прибытием в базу комиссия настроила акт и убыла в Москву. А ожидавший приказа о снятии Мишка Квакин запил «по-черному». И вдруг... приказ – назначить с повышением, на должность начальника штаба эскадры! Видимо, там, в Москве, сердца флотоводцев дрогнули: флоту терять такого уникала непростительно. Повысить, но приструнить!

Вызвали Мишку Квакина на беседу в военный отдел ЦК КПСС:

– Товарищ Попов. Всем вы хороши – и подводник опытный, и командиров обучать умеете, и атакуете снайперски. Но вот... водится за вами один недостаток...

– Какой, товарищи члены ЦК? – вытаращил глаза Мишка Квакин.

– Да вот... материтесь вы уж очень!
– Что за х...?! – взорвался Мишка Ква-

кин. – Какая это б... придумала? Не верьте им, товарищи члены ЦК!

Круги хохота из Москвы дошли до самого Тихого океана. Мишка был неисправим. Но бесценен, как изумительно талантливый подводник. Почтище немецких подводных асов.

Теперь он – в отставке. Женится вторично (после трагической гибели первой супруги). И, по слухам, изменился неузнаваемо: пьет только «Боржоми», употребляет только слова – «милочка, благодарю, пожалуйста». А прозвище испарилось.

Спиридонов Эмиль Николаевич (в прошлом подводник-дизелист, затем атомник, в 1970-х командующий 2 флотилий атомных ПЛ, в начале 1980-х – командующий ТОФ, адмирал).

Прозвище – «Генерал Хлудов» (прототип Слащева по роману М. Булгакова и одноименному фильму «Бег»). На Хлудова был удивительно похож – взглядом исподлобья навывкате глаз, залысиной, походкой и даже манерой надевать шинель. Хмур, внешне жесток (но не жесток: за время командования флотом «подличное настроение» не отстранил без вины ни одного командира). Самородок. Подлинный талант в оперативном и тактическом плане. Быстро схватывал проблемы «войны на море» и искал необходимые решения по совершенствованию боевых качеств сил флота. Гроза ленинцев и незнаек, непримиримый к карьеристам с «мохнатой лапой». Поднялся до столь высокого уровня (командующего флотом первого разряда), не имея «за бортом» иного образования, кроме военно-морского училища. Погиб в авиакатастрофе в 1981 году.

***

В наше время – забвения отечественных ценностей, как нравственных, так в области военной теории и практики, и преклонения перед «западными» (читай – американскими), принято считать, что американская (английская, германская и, наконец, японская) военно-морская наука и техника лучше, надежнее и завиднее российской, доставшейся нам от советского имперского «монстра».

В определенной степени это преклонение перед американско-натовскими стереотипами передалось и на уничижительную оценку роли и места советского флота и военно-морского искусства в соревновании подводных флотов, как современного атомного, так и вчерашнего дизельного.

Между тем это было далеко не так. В практике взаимных «контактов» сил советских и американских ВМС периода «холодной войны» многочисленны факты и эпизоды, когда в равных, или даже неравных, условиях обстановки наши военные моряки одерживали явный верх. В том числе и в условной борьбе под водой.

BEUCHAT

ALL OVER THE WORLD

НОВИНКА ОТ BEUCHAT – КОМПЕНСАТОР X-AIR

Новейший революционный компенсатор плавучести типа "регулируемый жилет", предназначен для тех, кто ценит комфорт во всем. Материал – Cordura плотностью 1000 DEN с внутренним 3-х слойным полиуретановым покрытием воздушных камер. Силовая подвеска выполнена отдельно от воздушных камер, что гарантирует повышенный комфорт. Имеется три (нижний и 2 верхних) травяще-предохранительных клапана. Спинка back rack анатомической формы с регулируемой по высоте поясной опорой и мягкой подкладкой с внутренней стороны. Поясной ремень выполнен с приспособлением компенсации обжима костюма с увеличением глубины. Оснащен шестью большими металлическими, двумя маленькими, а также четырьмя пластиковыми полукольцами типа D-ring для закрепления и размещения на компенсаторе дополнительного оборудования. На боковых воздушных камерах имеются интегрированные грузовые карманы с уникальной системой фиксации и многочисленные карманы на молнии для таких аксессуаров как декомпрессионный буй, фонарь и многих других. Возможна установка дополнительных быстросъемных грузовых карманов. Новый инфлятор 2005 года.

www.aquatexgroup.com